

ществу задуманную конструкцию романа. Соответственно новому замыслу, в роман должны были войти рассуждения о войне и военные сцены, противостоящие другому, семейному плану» [3, 516]. Так ценности эпохи переплавлялись в «Войне и мире» в ценности авторской позиции романа, которую не раз упрекали и продолжают упрекать «за высокомерный взгляд на исторических и мировых деятелей и за слишком большое пристрастие к единичной и семейной жизни масс» [2, 109].

Литература

1. Ларин, Б.А. О разновидностях художественной речи / Б.А. Ларин // Ларин, Б.А. Эстетика слова и язык писателя. – Л.: Худож. литература, 1974. – С. 27–53.
2. Страхов, Н.Н. «Война и мир» (по поводу романа гр. Л.Н. Толстого) / Н.Н. Страхов // Русская критическая литература о произведениях Л.Н. Толстого. Составитель В.А. Зелинский. Часть 5. – М., 1905. – С. 108–116.
3. Эйхенбаум, Б.М. Лев Толстой. Книга вторая. Шестидесятые годы / Б.М. Эйхенбаум // Эйхенбаум, Б.М. Работы о Льве Толстом. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2009. – С. 353–559.

Источники

Толстой, Л.Н. Война и мир / Л.Н. Толстой // Толстой, Л.Н. Собрание сочинений в 20 т. Т. 4–7. Подготовка текста Э.Е. Зайденшур. – М.: ГИХЛ, 1961–1963.

D.A. Romanov

Tula State L.N. Tolstoy Pedagogical University
e-mail: kafrus@rambler.ru

Reflection of the value system of the worldview L.N. Tolstoy in the language of the novel «War and peace»

Key words: values, text, vocabulary, semantics, appraisal.

The article discusses the lexical ways of expressing the value system of the worldview of L.N. Tolstoy in the text of the novel «War and peace». The words of moral and ethical semantics are analyzed in terms of their semantic and stylistic transformations in the idiosyncrasy of the writer. The individual philosophical concepts are characterized, which have become sources of the axiological content of the novel.

С.В. Романова

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова
e-mail: lanilya83@gmail.com

УДК 17.0

АКСИОЛОГИЯ «ПОЮЩЕГО СЕРДЦА» В «КНИГЕ ТИХИХ СОЗЕРЦАНИЙ» И.А. ИЛЬИНА

Ключевые слова: И.А. Ильин, «поющее и созерцающее сердце», философия жизни, Бог, любовь, оптимизм.

В статье рассматриваются особенности философского мировоззрения И.А. Ильина, которое основывается на христианских принципах и ценностях. В своей книге «Поющее сердце» писатель предлагает действенные практические советы на пути духовного совершенствования. Его философия жизни проникнута оптимизмом, верой в Бога и человека. Истинная вера открывается «поющему и созерцающему сердцу», способного на высокий подвиг любви.

Иван Александрович Ильин является ярчайшим представителем русской философской мысли, духовного «ренессанса» начала и середины XX века. В трудное для России время в 1918 году он защитил диссертацию на тему «Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека» и сразу же получил степень магистра и доктора государственных наук. Известен исторический факт благотворного вмешательства Ленина в судьбу философа: обвиняемый в принадлежности к контрреволюционной организации, был освобожден после ареста. Однако в 1922 году русского мыслителя Советское правительство выслало на известном «философском пароходе».

Свою книгу «Поющее сердце» о самом сокровенном И.А. Ильин напишет уже в эмиграции. В предисловии к читателю философ предостерегает от рассудочно-холодного чтения: «Надо чувствовать сердцем и созерцать из сердца» [1]. И уже здесь автором намечается путь к духовному восхождению, которое возможно лишь в проявлении любви и участия к другому человеку. Писатель также рассчитывает на встречу с читателем, на его художественное ясновидение, вдумчивое чтение и ответное чувство.

«Книга тихих созерцаний» состоит из пяти частей: «Первые лучи», «Школа жизни», «Дар молитвы», «Посещение», «У врат». Все пять циклов объединены философией любви, которая проистекает из «созерцающего и поющего сердца».

В первом рассказе «Без любви», который представляет собой ответное письмо сыну, И.А. Ильин отмечает, что прожить без любви невозможно, потому что она является главной творческой силой человека [1]. С точки зрения писателя, все великое и гениальное было создано из «созерцающего и

поющего сердца». Но что значит, по мысли философа, это «созерцающее и поющее сердце», как научиться этому удивительному мастерству всецело проникать в тайну мироздания и человеческой души? По справедливому замечанию Н. Лосского, смысл философии, по Ильину, состоит в познании Бога и Божественной основы мира [2, с. 569]. И в этом отношении источником духовной силы «поющего сердца» является незримая связь человека с Богом: «Человек творит не из пустоты: он творит *из уже сотворенного*, из сущего, создавая новое в пределах данного ему естества – внешне-материального и внутренне-душевного. Творящий человек должен внять мировой глубине и сам запеть из нее. Он должен научиться *созерцать сердцем*, видеть любовью, уходить из своей малой личной оболочки в светлые пространства Божии, находить в них *Великое – сродное – сопринадлежащее*, вчувствоваться в него и создавать *новое из древнего и невиданное из предвечного*» [1].

В своем рассказе «О справедливости» И.А. Ильин поднимает вопрос, который является актуальным во все времена и для всех народов. Это попытка понять, что такое справедливость и как можно ее добиться. Думается, философ исходит из точного и верного постулата о том, что справедливость требует «предметно-обоснованного неравенства» [1]. Действительно, все люди неравны от природы (по своим способностям, социальному положению и т.д.), и поэтому «справедливость не может требовать одинакового обхождения с неодинаковыми людьми» [1]. Невозможно это искусство неравенства построить на неких единых инезыблемых законах, поскольку оно проистекает из самой жизни, из способности «вчувствования» в опыт другого и «предметной любви к людям» [1].

В своих размышлениях в первой части книги «Первые лучи» А.И. Ильин, пожалуй, один из немногих, кто обращает внимание на явления повседневного характера, которым практически никто не придает важного значения, а, вместе с тем, в свете лирико-философских отступлений автора они приобретают небывалую ценность и могут служить истинным руководством к духовной жизни и исправлению. Писатель отмечает, что каждый человек не раз в своей жизни испытывал чувство ненависти, раздражения или обиды к другому. С точки зрения И.А. Ильина, очень важно научиться преодолевать эти чувства в себе, отражая их «лучом любви». Только «созерцающее и поющее сердце» понимает, что в такие моменты трудно не только одному, но и другому, – и из внутреннего императива отвести эту «грозу волнений» от своего «врага», вернуть ему спокойное и безмятежное состояние, возможно, только искренне сочувствуя ему в эту минуту также, как и себе. Писатель убежден: «Спасать положение можно только так: поддерживать вторую нить – от меня к нему – крепить ее и восстанавливать через нее первую. Нет другого пути. Я должен убедить его в том, что я не отвечаю ненавистью на его ненависть; что я не вменяю ему его вражду и злобу; что я признаю свою возможную вину и стараюсь ее искупить и погасить; что я понимаю его, страдаю вместе с ним и готов подойти к нему с любовью; и, главное, что моей духовной любви хватит для того, чтобы выдержать напор и пыл его ненависти, чтобы встретить ее духовно и постараться преобразить ее» [1].

Писатель в столь бурное для нас время поднимает еще одну из актуальных проблем современности – это проблема одиночества. В своем рассказе «О дружбе» И.А. Ильин передает верное наблюдение, что дружба очень часто у людей сводится к приятному совместному времяпровождению, где каждый старается «угодить» другому, во всем заведомо соглашаются и племейски-заискивающе поддерживают друг друга. Автор даже прибегает к удивительному сравнению: «Люди сталкиваются друг с другом в жизни и отскакивают друг от друга, подобно деревянным шарам. Таинственная судьба взметает их, как земную пыль, и несет их через жизненное пространство в неизвестную даль, а они разыгрывают комедию «дружбы» в трагедии всеобщего одиночества...» [1]. К истинной любви и дружбе, по мысли Ильина, способны только люди духа: «Люди без сердца и без духа неспособны к дружбе: их холодные, своекорыстные «союзы» всегда остаются условными и полупредательскими; их расчетливые и хитроумные объединения держатся на уровне рынка и карьеризма. Истинное единение людей возможно *только в Божием луче*, в духе и любви» [1]. Настоящая дружба основывается на верности и жертвенности.

Необходимо отметить способность И.А. Ильина в самом обычном и простом увидеть и понять очень важные вещи. В большей степени это внимание к «мелочам» и деталям жизни вырисовывается в небольших рассказах второй части книги «Школа жизни». В ней автор передает самые яркие воспоминания, которые оставили неизгладимый след в его душе. Заметно отличает писателя то обстоятельство, что уже с детства его привлекают моменты, неразрывно связанные с жизнью в духе. Так, только тонко чувствующее и зоркое сердце из незамысловатой игры с мыльными пузырями может вынести настоящий урок жизни. Для И.А. Ильина вещи «опредмечиваются», или, иными словами, приобретают глубокое содержание и значение. Оказывается, обычный мыльный пузырь, который дарит нам легкое чувство радости, тоже может нас чему-то научить. Научить видеть этот окружающий нас мир, который полон такими мгновениями счастья, озаряющими нашу непростую жизнь: «Совсем не надо ждать, чтобы легкая красота или этот счастливейший миг сами явились и доложили нам о себе... Надо звать их, создавать, спешить им навстречу... И для этого годится всякая невинно-наивная игра, состоящая хотя бы из соломинки и мыла...» [1]. В такой игре,

по мысли писателя, сердце человек отдыхает, а сам он становится ласковее и добрее, уподобляясь дитя. Ведь даже в самом серьезном и высоком искусстве есть это исцеляющее и радостное чувство некоторой игры и тайны.

Ильин обращает внимание на то, что в этой жизни мы можем наблюдать свидетельство любви Божией к человеку, которое проявляется в нетленной красоте окружающего мира. В своем рассказе «Облака» он вспоминает, как часто в детстве любил наблюдать за облаками, за магией их живого перевоплощения. Во взрослой жизни созерцать различные явления в природе – это прекрасная возможность отрешиться от проблем повседневности, напитаться этой духовной сладостью.

Еще один пример, казалось бы, недостойный нашего внимания, вдруг приобретает очертания чего-то важного. Обычная пыль, встречающаяся нам на дороге, становится предметом тонкого наблюдения и логических умозаключений писателя о человеческом существовании. Русский мыслитель обращается к одной из самых актуальных проблем, о которой мы практически не задумываемся, а, вместе с тем, ее решение во многом определяет благоустройство нашей жизни. И.А. Ильин говорит, что мирские заботы и суета настолько поглощают человека, что очень часто это становится причиной угнетающего настроения. Кроме того, и опаснее всего, то, что это развивает в нас инерционную силу механизированного отношения ко всему, что мы делаем и что нас окружает. «Ибо во *внутренней* жизни человека имеется *свое* распыление и *своя* особая пыль. Живя изо дня в день, мы совсем не замечаем, как душу нашу засыпает пыль ничтожных, повседневных мелочей и как самая душа наша начинает от этого мельчать, распыляться и вырождаться» [1].

Один из важнейших уроков «школы жизни» писатель получил в письме от своего дедушки, который делится своим опытом и рассказывает о том, как нужно относиться к своему здоровью. И для себя автор делает вывод, что здоровье физическое всегда связано со здоровьем духовным, очень важно научиться внутреннему созерцанию, которое позволяет выявить взаимосвязь между телом и душой. Здоровье – это дар Божий, который каждому человеку необходимо беречь, не растрчивать его напрасну и жить в согласии с природной заданностью и Божиим замыслом о человеке: «Здоровье есть предначертанная Богом и угодная Ему гармония между лично природою и личным духом. Каждый человек создан для здоровья и призван к тому, чтобы быть здоровым. В больном виде мы не соответствуем нашему назначению и Божьему замыслу; какая Ему радость от наших уродств и мучений?.. Он посылает нам недуг для того, чтобы мы выздоровели, – как путь к здоровью. Поэтому болезнь есть как бы таинственная запись, которую нам надо расшифровать: в ней записано о нашей прежней, неверной жизни и потом о новой, предстоящей нам, мудрой и здоровой жизни» [1].

В одной из кульминационных частей книги «Дар молитвы» философ подходит к рассмотрению сложнейшего вопроса веры и религии. Для русского мыслителя вера – это базис, на котором строится в нашей жизни. Прежде всего, И.А. Ильин отмечает, что принять веру можно только «созерцающим и поющим сердцем», духовными очами, духовным видением. Неверующий часто просит конкретных доказательств в существовании Бога, и автор объясняет, что ощутить присутствие Божие, узреть Его в реальности возможно только тому, кто готов к принятию этой святой Тайны, кто видит во всем Его благое произволение и заботу о нас. Писателю кажется странным требовать от слепорожденного рассказать о красоте дивной природы или цветка, – подобно и в данном случае странно требовать доказательств человеку, лишенному духовного ока и слуха [1]. А, вместе с тем, по мысли И.А. Ильина, «...истинная вера имеет дело с великими и предивными *реальностями*, пробуждающими лучшие творческие силы человека» [1]. Самым высоким даром автор называет дар молитвы, который, по его мнению, современное человечество утратило. Ильин указывает на сложность, которая, обычно кажется простым делом: «Если мне удалось освободиться от повседневности и из хаоса жизненных содержаний, то мое сердце и моя воля оказываются *свободными для лучшего и высшего*» [1]. Ведь дар молитвы – это особый дар, это трудная духовная работа, требующая всего ума и сердца. Для современного человека, который живет в постоянных заботах и опасениях, разочарованиях, молитва может стать единственным утешением. Автор подробно останавливается на описании молитвенного состояния духа, рассказывает о том, как правильно приступить к молитве, о чем нужно просить, чтобы быть услышанным и т.д. Завершается цикл «Дар Молитвы» рассказом «Горы», и произвольно осуществляется уподобление молитвенного состояния созерцанию величественной красоты гор, которые «...почили в своей тишине, приемля некое богоподобие и раскрывая людям свой таинственный смысл в поучение и преображение» [1]. Отметим и родственное ощущение целомудренной тишины, которое испытывает человек в молитве и на высоте гор: «Да, все, что есть в мире великого, живет в молчании. И говорит тишиною» [1].

В еще одном цикле рассказов «Посещение» автор развивает важнейшие для себя темы веры и религии. Русский мыслитель пытается проникнуть в тайну художника, рассказать о высоком предназначении и служении поэта. И чтобы приблизиться к этой тайне, Ильин вновь прибегает к яркой метафоре: дух человека, подобно огню, приметлет искру Божию: «...здесь огонь становится *пламенеющим духом* и все его дары и способности проявляются в их высшей и превосходнейшей

потенции. Ибо внешний, материальный огонь был вызван к жизни дуновением Божиим лишь в качестве живого прообраза самого Духа» [1].

Неслучайно в цикле «Посещение» автор рассказывает о страдании, потому что именно в этот трудный момент Господь посещает человека, а человек – находится ближе всего к Богу: «Человек, которому послано страдание, должен чувствовать себя не «обреченным» и не «проклятым», но «взысканным», «посещенным» и «призванным»: ему *позволено страдать, дабы очиститься*» [1]. Русскому мыслителю, апологету православия, кажется актуальным рассмотрение вопроса о страдании, которое очень часто становится камнем преткновения в принятии Бога, милующего и карающего одновременно. Однако И.А. Ильин очень обстоятельно доказывает нам обратное, когда истинная жизнь, истинное и светлое чувство любви невозможно без страданий, а все, рожденное в тяжелой и мучительной борьбе, только и есть настоящее и самое дорогое. Автор предлагает читателю представить мир без страданий, и приходит к логическому заключению о рождении нового типа «человекообразных» наслажденцев, пребывающих на самом низком уровне душевного развития. Мучительные переживания, напротив, пробуждают дух человека и являются душеспасительными. Кроме того, по мысли автора, страдание выступает главной творческой силой. Ильин дает напутственное слово, как можно преодолеть это тяжелое состояние, пережить данную муку с пользой для себя и окружающих. Этот же цикл включает в себя два письма «О смерти» и «О бессмертии», в которых Ильин обращается к рассмотрению философских категорий «конечное» и «бесконечное», «жизнь» и «смерть». Всю свою жизнь философ рассматривает как постепенное восхождение к Царству Небесному, вечной жизни. Именно поэтому он не боится смерти, которая предстает актом сверхземного рождения.

Последний цикл «У врат» рассказывает об общих и непреходящих ценностях. Прибегая к метафорической образности, А.И. Ильин уподобляет человечество Божией ткани, единому полотну, в котором, если одна ниточка прохудится или истончится, так «весь кусок выйдет в брак» [1]. Все люди, как и все в мире, имеют взаимосвязи, а потому так важно осознавать степень возложенной на каждого человека задачи и ответственности.

В рождественском письме мамы к будущему русскому философу названа важнейшая добродетель, составляющая счастье человека и оберегающая его от одиночества – это любовь. Силой живого сердца Ильин называет искренность, – сердце может любить только искренно. И великая беда современного человека в том, что он утратил искренность, неподдельность чувств.

В сложные и тяжелые жизненные периоды человеку важно запастись терпением, которое, по мысли Ильина, «...есть своего рода *доверие к себе и к своим силам*. Оно есть *душевная неустрашимость*, спокойствие, равновесие, присутствие духа» [1]. Автор предлагает два способа, как можно поддержать и укрепить боевой дух: *юмор* – в обращении к себе и *молитва* – в обращении к Богу [1]. А в рассказе «Оптимизм» писатель прямо подводит к смыслу жизни – *«верно постигнуть отведенное ему самому место и верно исполнить предназначенное ему самому служение»* [1].

В «Послесловии» писатель подводит итоги своей «философии жизни и оптимизма», в которой центральное место занимает «поющее сердце». Безусловно, «Книга тихих созерцаний» является духовным завещанием, не некоторой свободной абстракцией и вольной интерпретацией важнейших истин, а результатом религиозного и духовного опыта автора. «Поющее сердце» – это любящее сердце, и приобретает оно эту способность, наполняясь божественным содержанием: «Сердце поет, когда оно любит; оно поет от любви, которая струится живым потоком из некоей таинственной глубины и не иссякает; не иссякает и тогда, когда приходят страдания и муки... тогда солнце не заходит, тогда Божий луч не покидает душу, тогда Царство Божие вступает в земную жизнь, а земная жизнь оказывается освященной и преображенной» [1].

Литература

1. Ильин, И.А. Поющее сердце. Книга тихих созерцаний / И.А. Ильин. – 1958. – 200 с. URL: <https://azbyka.ru/povushhee-serdce-kniga-tixix-sozercanii> (дата обращения: 01.03.2020).
2. Лосский, Н.О. История русской философии / Н.О. Лосский. – Санкт-Петербург. – 2018. – 607 с.

S.V. Romanova

Vitebsk State University named after P.M. Masharov

e-mail: lanilya83@gmail.com

Axiology of the “singing heart” in the “Book of quiet contemplations” I.A. Ilyin's

Key words: I.A. Ilyin, “singing and contemplating heart”, philosophy of life, God, love, optimism.

The article discusses the features of the philosophical worldview of I.A. Ilyin, which is based on Christian principles and values. In his book “The Singing Heart”, the writer offers effective practical advice on the path of spiritual perfection. His philosophy of life is imbued with optimism, faith in God and man. True faith is revealed to the “singing and contemplating heart,” capable of the high feat of love.